

— За нами кто-то гонится. — Я проследил за старейшиной Саладиусом, который обошел комнату с низкими потолками и плохо продуманной расстановкой мебели, служившую ему кухней.

— О, да что ты говоришь, я совершенно об этом не догадывался, — пробормотал Саладиус, разжигая огонь на маленькой печи. Он вскрыл несколько серых, в крапинку, яиц, по размеру в несколько раз превосходящих куриные, причем это убеждение усиливалось их ярко-красным желтком. — Как же неожиданно, что первый за много веков человек в святилище принес с собой беду.

Ладно. Это было справедливо. Но я чувствовал, что Саладиус не из тех, кого впечатляет просто согласие или лесть. И кое-что во второй половине его фразы застало меня врасплох.

— Веков? Были и другие?

Старейшина Саладиус фыркнул.

— А ты думал, что ты первый? Разве ты не слышал, мальчик? Нет ничего нового под солнцем. Конечно, были и другие. До моего рождения, но они приносили с собой беду. Каждый из них.

Неужели он привел нас сюда только для того, чтобы поиздеваться надо мной?

— Всё не так просто.

— Похоже, это вежливый способ сказать: Произошло дерьмо, к которому я не был готов, и теперь я полагаюсь на гостеприимство других, чтобы как-нибудь спастись.

Я разозлился.

— Мы можем уйти...

— Да, можете уйти...

— Если выполнение долга старейшины является таким уж непосильным.

— Можно сказать, что у меня есть долг перед ними. — Он указал на остальных примитивной деревянной лопаткой, испачканной жиром. Я оглянулся, чтобы проверить, не услышали ли они. Они бездельничали в маленькой тесной комнатке, которую можно было назвать обиталищем только в самом широком понимании этого слова. Затем он направил лопатку в мою сторону. — У меня нет долга перед тобой.

Я поднял руки, ладонями вверх.

— Справедливо.

Я стоял в тишине, пока старейшина Саладиус продолжал готовить. Несмотря на уродливость еды, у меня пересохло во рту от ее запаха. Крабы в океанской области были лишь приятным воспоминанием, омраченным сухостью жилистого мяса и обезвоженной пищей, на которой нам приходилось жить последние несколько дней. С почти сокрушительным разочарованием я понял, что приготовленного количества еды едва хватит на одну порцию, не говоря уже о том, чтобы хватило нам всем.

— Выход из святилища перекрыт, — сказал я, пробуя другой подход.

— Значит, голос раздавался не только в моей голове? — Саладиус даже не взглянул на меня.

— Да, не только, — ответил я. Было удивительно услышать, что послание Тоты дошло так далеко, но, с другой стороны, это объясняло, по крайней мере частично, его враждебность. — Если вы не можете нам помочь, это понятно. Но, может быть, вы сможете указать нам правильный путь.

— Я не могу вам помочь. — Его голос прозвучал враждебно.

Да, у меня сложилось такое впечатление. Я не успел сдержать ответ, как он сорвался с моих губ.

— Просто подскажите, где искать. Мы немного торопились, уходя из центра, и у нас не было возможности толком всё разузнать. В конце концов, мне нужно отыскать инфернала, который сможет научить меня владеть пламенем, но, что более важно, нам нужно найти способ снять барьер до того, как ситуация станет ужасной. А для этого нам нужен Мортус.

Саладиус остановился на долю секунды и направился к стойке.

— Сомневаюсь, что он сможет тебе помочь. Даже среди всех нас, стариков, он не в лучшем состоянии, как мне кажется.

Я вскинул голову.

— Что с ним не так?

— Этого я не могу сказать.

— Где он?

— И это тоже.

Я уставился на него в недоумении, борясь с желанием наброситься на него.

Старейшина Саладиус взял бутылку, ранее использовавшуюся для вина. Теперь в ней хранился черный соус, которым он и обмазал яйца. У меня заурчало в животе, когда он поставил сковородку с яичницей и стал есть, забрызгивая черным соусом свою длинную белую бороду.

Я напряг глаза. Это было не просто мое воображение. Он явно наслаждался этим. Разочарованный, я вскинул руки.

— Очевидно, что я трачу наше время, и ваше самомнение стоит дороже, чем благополучие всех остальных inferналов, посещающих святилище. Так что спасибо за гостеприимство, а мы отправимся в путь.

Раздался порыв воздуха, и шаткая дверь, соединявшая кухню с главной комнатой, со скрипом захлопнулась.

Я перевел взгляд с двери на старейшину Саладиуса, раздраженный и не впечатленный.

— Так драматично. Вот что я тебе скажу, — произнес Саладиус. Выражение его лица было проницательным, почти нечитаемым.

— Подождите три дня.

— Зачем? — спросил я. В эти дни меня многое раздражало, но Саладиус превзошёл всё остальное. Больше всего меня раздражали полная апатия, сознательное игнорирование и бессмысленное препятствование. Судя по всему, Саладиус в совершенстве овладел всем этим набором.

— Если рассуждать с практической точки зрения, то это даст вам шанс сбить с толку тех, кто идет по вашему следу. — Он пожал плечами.

Я внимательно наблюдал за ним, пытаясь понять, почему разговор принял такой неожиданный оборот.

— И что вы получите от этого предложения?

— Бесплатную рабочую силу!

— Мы уходим. — Я попытался открыть распахнуть дверь, но она осталась неподвижной. Это с помощью магии воздуха? Как ему это удалось?

Старейшина Саладиус закатил глаза.

— Гордые дворяне, всегда одни и те же. Ну и ладно. По правде говоря, мне нравится эта малышка. Она меня запомнила. Большинство забывают. Они просто приходят со шляпой в руках, ожидая, что я буду разбрасываться знаниями. Самое меньшее, что я могу сделать, это помочь Белле привыкнуть к среде святилища, раз уж вы поспешили вытащить её из центра.

Я вздрогнул от этих слов, но он был прав. Никто из нас не знал тонкостей взаимодействия стихии Беллы со средой святилища.

Саладиус продолжал.

— Я посмотрю и на остальных.

— С чего бы? — спросил я. Из всех слов Саладиуса было ясно, что он не хочет их учить.

— Чтобы убедиться, что у них нет очевидных слабых мест. Я не хочу чувствовать себя виноватым, когда ты их всех погубишь через несколько недель.

Прежний я бы ушел прямо сейчас. Оскорбления я переносил стойко, но намек на то, что я всех приведу к гибели, после всего сказанного Тотой, прозвучал слишком близко к сердцу. Но теперь всё было по-другому. Я смирился с событиями в анклав. Смирился. Гордость была для тех, кто мог себе это позволить. Я же не мог. Мне нужны были все преимущества, которые я мог получить в самом начале пути.

Старейшина Саладиус распахнул дверь, и ручка с грохотом ударилась о песчаник, в результате чего с низкого потолка посыпались мелкие соринки. В руке он держал ведро.

— Так, ты, ты и ты. На улицу, со мной. — Он указал на всех троих моих спутников.

— А я? — спросил я.

Старейшина Саладиус лукаво улыбнулся.

— О. У меня есть для тебя особое задание. — Затем он протянул мне ведро.

...

У жука были массивные челюсти, которые при закрытии пасти сдвигали песок дюн. Он был огромным, уродливым и, что самое страшное, преследовал меня. В моей голове повторялась одна мысль. Я чертовски ненавидел старейшину Саладиуса. Ненавидел его дурацкие, неухоженные волосы на лице. Ненавидел его причудливую манеру говорить. Ненавидел его блестящую лысину и все остальные его особенности. По крайней мере, у Бариона хватало благородства сделать это самостоятельно. Саладиус же отправил меня на растерзание гигантским насекомым.

Его просьба была достаточно безобидной. Сначала он хотел разобраться с Джоррой, Майей и Белларекс. А для меня у него было задание. Было несколько жучков, которые он использовал как сигнал тревоги. Это он так сказал. Ему потребовались месяцы, чтобы направить их туда, куда он хотел. И теперь жучков нужно было ежедневно кормить. Это само по себе было нормально. Судя по тому, как беспокойно он отреагировал на нашу первую встречу, я ожидал небольшой неприязни, пока он будет заниматься с остальными. Рутинная работа с целью унижить меня. Если бы это было только так, я был бы не против. Жаль было упускать возможность поучиться у мага воздуха самому. Но я не стал бы лишать остальных возможности учиться, да и, честно говоря, представлял себе старейшину Саладиуса никудашным учителем.

Так что, принц Кэрн, отправился кормить жучков.

Он забыл упомянуть, какого размера были жучки. Я чуть не умер, когда встретил первого. На карте было отмечено несколько мест, но это была пустыня, ориентиры встречались редко, и оценить расстояние было трудно. Так что, уставившись на страницу и рассеянно глядя вверх, я едва заметил, когда начал спускаться, что спуск стал резко наклоняться вниз, причем в виде воронки шириной метров пятнадцать. Песок зашевелился под ногами, и я начал падать.

Послышался щелчок.

Вслед за резким звуком последовал удар, и в том месте, где еще мгновение назад была моя голова, появились четыре жвала. Так же быстро существо исчезло в воронке. Если бы я не потерял равновесие, это могло бы стоить мне головы. Я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и бросил кусок мяса через воронку на противоположную сторону. На этот раз тварь попала точно в цель, и я с ужасом наблюдал, как за секунду мясо исчезло, а от него осталось лишь красное пятно на песке.

Набравшись решимости и упрямства, я решил закончить дело. Я не собирался топать обратно к старейшине Саладиусу и доказывать, что его извращенное представление обо мне как об избалованном дворянине верно. Теперь, когда я знал, что искать, все стало намного проще. Выявить гнездо. Выбросить мясо. Перейти к следующему. Это стало больше вопросом выносливости. Пот пропитывал воротник рубашки и подмышки, когда я передвигался по дюнам, иногда стекал по лбу и щипал глаза.

Изнурительный, повторяющийся процесс этой работы привел меня к ложному чувству безопасности. Придя к последнему гнезду жука, я обнаружил, что мое ведро почти пусто. Старейшина Саладиус был довольно точен, когда показывал, сколько мяса нужно давать жукам. «Ни больше, ни меньше». Последняя порция была примерно вдвое меньше, чем он рекомендовал, и, честно говоря, я решил, что он просто был дотошным. Какими бы большими

они ни были, это все равно были всего лишь насекомые. Поэтому, столкнувшись с необходимостью возвращаться к лачуге Саладиуса, я перевернул ведро и бросил оставшееся мясо в яму. Оно покатилося вниз по склону. Как и прежде, мясо было съедено.

Но тут раздался грохот. Я замер: из дюны вылез жук и забегал по окружности ямы. Я начал вливать ману в надписи на ногах, готовясь к бегству. Как только я это сделал, голова жука дернулась в мою сторону. Панцирь на его спине разошелся, и прозрачные крылья забились в быстром ритме. Но вместо того, чтобы взлететь, жук бросился ко мне.

И теперь я бежал.

Он был быстр. Быстрее меня. Порыв пахучего ветра, и челюсти жука сомкнулись за моей спиной в нескольких сантиметрах от меня. Я выругался про себя. Если эта тварь будет стоять мне возвращения во времени, я вряд ли смогу себе это простить. Единственным спасением было то, что, несмотря на множество ног, жук не отличался особой проворностью. Я двигался из стороны в сторону по барханам, что вызывало у меня почти такую же растерянность, как и у моего преследователя. Но все же, отправив Вогрина на разведку, я столкнулся с опасным недостатком маны, хотя, скорее всего, это недолговечно. В голове пронеслись варианты.

Смогу ли я справиться с ним так же, как с Кастрамотом?

Нет. Вокруг песок. Нечего поджечь.

Яд?

Учитывая массу его тела, сомневаюсь, что это сработает.

Думай, черт возьми.

Я снова столкнулся с неприятной истиной: я лучше всего чувствовал себя в своей стихии, когда у меня было время на планирование и предвидение предстоящих действий. Естественным недостатком этого метода было то, что он, как правило, предполагал необходимость изначально умереть. Это было почти приемлемо, когда я был уверен — худшее, что может случиться, это лишь боль и травма, а в самом худшем случае я окажусь в ситуации, из которой невозможно выбраться в рамках отведенного времени. Опыт пребывания в анклав подпортил эти мысли, лишив меня прежней уверенности. Шансы не были бесконечны. Если я умирал слишком много раз, то не мог избавиться от ощущения, что может что-то произойдет; что тьма, которая цеплялась за меня все сильнее и сильнее, в конце концов не отпустит. Какая-то часть меня отчаянно надеялась, что я ошибаюсь, что это не так опасно, как представлял себе мой разум. А может быть, и нет. Возможно, всё зависит от ситуации. Может быть, ощущение непроглядной тьмы рассеялось после того, как трудности анклава были преодолены. И все же я не спешил это выяснять.

Нужно было стать лучше в этом деле. Найти золотую середину между продуманными планами,

которые у меня отлично получались, и умением на ходу что-нибудь придумать. В общем, я не собирался умирать от рук этого огромного вредителя.

Вопрос был только в том, как мне спастись.

Словно угадав мою враждебность, существо прыгнуло вперед, жужжа крыльями и щелкая челюстями. Я бросился в сторону. Раздался звук удара. Сначала я подумал, что жук наконец-то настиг меня, а шок заслонил боль. Потом я почувствовал воздух на своей коже и понял, что он разорвал заднюю часть моей рубашки. У меня было всего несколько секунд, чтобы почувствовать облегчение, прежде чем я неудачно приземлился и кувырком полетел вниз по склону, горячий песок шуршал, засыпая меня и попадая в глаза. Жук скользнул за мной, хищно пощелкивая.

За что, Эльфион? Почему я просто не вернулся за мясом?

Я влил последние остатки маны в свои ноги, подпрыгивая на месте. Жук взревел. Полуослепший, я наткнулся на развалины, протиснулся между обвалившимися камнями того, что когда-то было входом в склеп.

Жук пытался протиснуться внутрь, царапая камни передними лапами.

Плюсом было то, что он был слишком велик, а обрушившийся вход был завален слишком плотно, чтобы он смог пробраться.

Недостатком было то, что каждый раз, когда он всей своей массой ударялся о преграду, он был все ближе и ближе к тому, чтобы завалить вход и заточить меня под камнями.

Чувство онемения охватило мои ноги, когда последние остатки маны в надписях рассеялись.

Жук, словно погасшая свеча, сразу потерял интерес к происходящему, лишь неуверенно тыкался в камни, а потом улетел. Жук ходил кругами вокруг склепа, напоминая мне о том времени, когда он только появился. Я наклонил голову, с любопытством наблюдая за ним в ожидании. Жук продолжал двигаться странными кругами.

Проклятье. Конечно, не выйдет просто дождаться, пока он уйдет.

Несколько минут я старался выровнять дыхание, а затем начал медленно накапливать ману.

Как только я немного скопил маны, голова жука дернулась и посмотрела в мою сторону. Я остановился, выпустив ману, решив не продолжать собирать ее в ядро. Снова возникло ощущение, будто свеча погасла.

Я вспомнил, как это было в первый раз. Жук не беспокоил меня до тех пор, пока я не начал

направлять ману в свои надписи. Он был как-то восприимчив к магии. Я присмотрелся повнимательнее и рассмеялся. По бокам головы имелись отверстия, похожие на перепонки, которые, вероятно, служили ушами, а на месте глаз были простые черные метки. Внезапно выбранное им место обитания, простая ловушка, заманивающая добычу, приобрело гораздо больший смысл. Жук был слеп.

Но он не был глухим. Я сомневался, что без применения магии смогу освободиться, не поднимая шума. Я решил поразмыслить над этим. По какой-то причине мои мысли устремились к Белларекс. Я вспомнил, как она вливала магию пустоты в свои кинжалы, в свой меч.

Потихоньку начала вырисовываться идея.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2945210>